

минимизировать влияние радикальных группировок и сохранить репутацию Малайзии как страны «умеренного ислама».

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.04.006. Шарипова Р.М.
БРИТАНСКИЕ УЧЕНЫЕ МУСУЛЬМАНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ
ИММИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ //**

*Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4.
Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран. М., 2017. С. 303–315.*

Ключевые слова: мигранты; хиджра (переселение); «аль-васатья» (срединность); лояльность; идентичность; интеграция; межкультурный диалог; исламофобия.

Шарипова Р.М.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

Мусульманские сообщества в Великобритании, отмечает исследователь, хотя и сохраняют приверженность своим традициям, но принимающее общество игнорирует их интересы.

В настоящее время в Великобритании насчитывается около 2 млн мусульманских иммигрантов. По численности они занимают первое место среди иммигрантов страны. Трудности, с которыми им приходится сталкиваться, те же, что испытывают иммигранты из других стран. Это безработица, бедность, плохие жилищные условия, низкий уровень образования, жизнь в постоянном страхе и тревоге, в значительной степени связанная с усилением антиисламских и расистских настроений. Исследованием этих проблем активно занимаются мусульманские ученые – историки, политологи, социологи, культурологи, теологи – преподаватели вузов. Среди них: Мухаммад Анвар – профессор Центра исследований этнических отношений, преподаватель в университетах Уорвика и Лестера, Имтиаз Ахмад Хусейн – выпускник Института исламских исследований, Бобби Саид – преподаватель в университете Солфорда Сити, Малиха Малик – преподаватель в Школе права и в Королев-

ском колледже Лондона и др. В своих работах они придерживаются двух позиций – традиционалистской, опирающейся на исторический опыт мусульман ранней эпохи ислама и на установки Корана и сунну, и модернистской, учитывающей политические, социально-экономические и культурные реалии сегодняшнего дня. Модернисты считают, что интеллектуальное усвоение традиции возможно только при включении ее в политический контекст.

Р. Шарипова отмечает, что спектр рассматриваемых мусульманскими аналитиками иммигрантских проблем гораздо шире, чем в работах немусульманских ученых, и по содержанию они во многом отличаются от них. В их статьях большое внимание уделяется рассмотрению психологических сторон жизни мигрантов. Сегодня, когда не прекращается кровопролитие на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), когда то и дело совершаются теракты в разных местах, в частности в Лондоне (2005, 2017), люди живут в страхе, а страх, испытываемый иммигрантами, оказавшимися на чужбине, живущими в атмосфере этноконфессиональной замкнутости, притеснения, унижения, дискриминации, испытывающими трудности с получением образования, с устройством на работу, в обществе, где действует инерция удержания «чужаков» на расстоянии, на градусы выше. Кроме того, каждый теракт, где бы он ни совершался, сопровождается обвинениями ислама и мусульман в жестокости, ненависти к инаковерующим, склонности к экстремизму и терроризму. При этом усиливаются исламофобия и расизм, учащаются нападения на мечети, жилые кварталы мигрантов.

Британские мигранты болезненно воспринимают все, что происходит в странах, откуда они приехали. О том, как противостоять волне глубокого отчаяния, характеризующего жизнь мигрантов, как избавиться от депрессивного состояния и найти душевное равновесие, пишут аналитики Тим Винтер и Малик Бадри. Они обращаются к Корану, единому для всех мусульман, объединяющему их по духу, дающему им чувство определенного рода силы, защищенности. В аятах Корана есть механизмы, способствующие решению многих, в том числе психологических, проблем. Среди них «ат-такаффур» («размышление»), являющееся одной из самых возвышенных форм поклонения. Размышление способствует глубокому восприятию сути аятов, рассказывающих о создании Вселенной, небес, земли, прекрасных творений разных форм и цветов, поражающих воображение, и оказывающих при чтении сильное эмоционально-психологическое и успокаивающее воздействие. Другим инструментом, способствующим избавлению от стресса

и беспокойства, является принцип «ас-сакина», обозначающий спокойствие, мир, стойкость, уверенность, согласие, убежденность. В аятах, содержащих это понятие, звучит призыв мужественно сносить преследования. Это относится к тем, кто уезжает и в чужих странах подвергается преследованиям за свою религию, а также к тем, кто терпит гонения и несчастья на своей родине. Понятие «ас-сакина» напоминает верующим, что победа достигается мужеством, преданностью, верой и терпением. Еще одним средством спасения от угнетенного состояния является принцип «аль-васатыя», в переводе «умеренность», «срединность», т.е. соблюдение золотой середины в вопросах личной и социальной жизни. Он также предостерегает от крайностей при любых обстоятельствах, помогает не впадать в отчаяние в беде и не испытывать эйфорию в случае радостных событий. «Аль-васатыя» сдерживает от радикальных действий.

Другим способом избавления мигрантов от психологического кризиса, по мнению мусульманских исследователей, может быть обращение к ранней истории ислама, извлечение уроков из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников. Например, к миграции, являющейся не новым феноменом в истории ислама. В начале пророческой миссии Мухаммада мусульмане из-за жестоких преследований со стороны аравийских многобожников были вынуждены совершить два переселения (*хиджры* – на араб. яз.). Первое переселение было в христианскую Абиссинию. Расставаясь с переселенцами, Пророк предупредил, что там они найдут царя, под властью которого никто не испытывает несправедливость. Действительно, ее царь Негус дал возможность новоиспеченным мусульманам свободно и открыто исповедовать свою религию. Христианская община оказывала им всяческую помощь, как моральную, так и материальную. Между общинами установилось взаимопонимание, хотя те и другие столкнулись с новыми обычаями, традициями и культурой. Мусульмане, помня наставления Мухаммада, вели себя достойно, миролюбиво, перенимая некоторые привычки, не противоречащие исламу. Но важнейшую роль в этих взаимоотношениях сыграла религиозная свобода. Мусульмане в знак благодарности проявляли лояльность и уважение к правителю. Негус, желая лучше понять суть исламского учения и больше узнать о Мухаммаде, направил в Мекку делегацию, состоявшую из монахов и священников. Услышав проповедь Мухаммада и чтение Корана, некоторые из них приняли ислам, и Негус также, спустя время, стал мусульманином.

Второе переселение случилось в 622 г. (с этого года началось мусульманское летоисчисление, первый год хиджры) в Медину. Пророк и его сподвижники были вынуждены покинуть Мекку из-за преследований и гонений со стороны их собственных братьев и сестер, представителей родных кланов. Переселение явилось объективной необходимостью для верующих, не имеющих возможности практиковать свою религию. Поселившись в Медине, Пророк ни от кого не требовал принятия ислама и сформулировал свое позитивное отношение к новому обществу: взаимодействовать на основе равноправия. Он заключил соглашение о взаимопомощи между мусульманами и иудеями, населявшими оазис. В основе условий договора было заложено признание конфессионального разнообразия – без требования перехода в иную веру. Учреждались принципы равенства и равного достоинства, распространяющиеся на всех подписавших договор, будь то иудей или мусульманин, житель Медины или мекканский иммигрант. Пророк Мухаммад проявлял высочайшее уважение к личности и к вероисповеданию.

Мусульманские иммигранты, оказавшиеся в Британии, как и их эмигрировавшие предки, также оказавшись на чужбине, столкнулись с новыми обычаями, новым типом социальных отношений, с совершенно новой ролью женщин, которые гораздо социально активней. Все это непривычно для мусульман. Помня уроки прошлого, им следует с самого начала, по мнению исследователей, научиться отличать, что относится к принципам ислама, а что к культуре общества, в котором они оказались. Иммигрантам следует изучить новую культуру как на соответствие принципам ислама, так и на открытие для себя иной культуры и обогащение ею. Хиджра стимулирует открытое и непредвзятое отношение ко всему новому, обычаям, быту, иному типу мышления. Хиджра учит лояльному отношению к власти, принятию разнообразия культур и иного образа жизни, что имеет большое значение для мигрантов в целом, оторванных от своих корней и оказавшихся в новой обстановке, так и для британских иммигрантов-мусульман в частности.

Британские власти обвиняют иммигрантов в отсутствии лояльности к стране проживания, когда они осуждают агрессивные военные действия Запада на Ближнем и Среднем Востоке и отказываются принять западные ценности, противоречащие нормам ислама. Иммигранты в ответ на обвинения заявляют, что они как верующие мусульмане прежде всего лояльны к Богу, а потом –

к стране проживания, и одно не противоречит другому. А что касается западных ценностей, то в соответствии с принципом свободы совести никто ни от кого, как отмечают аналитики, не имеет права требовать исповедания каких бы то ни было ценностей. Требование же государства соблюдать законы, мигранты, по словам исследователей, выполняют.

Западные ученые утверждают, что в исламе нет механизмов, способствующих интеграции мусульман в иноконфессиональное и инокультурное пространство, считая, что азиаты могут адаптироваться в иной среде, а мусульмане нет. Однако достаточно, как отмечают мусульманские авторы, напомнить о переселении мусульман в Абиссинию и Медину во времена пророка Мухаммада и об их успешном взаимодействии с христианской и иудейской общинами, чтобы убедиться в необоснованности таких утверждений. Категория лояльности, как подчеркивают исследователи, вполне органична для ислама. Слова «аль-васат» («середина», «срединность») и «ас-сакина» («спокойствие») означают в исламской системе понятий лояльность. По мнению Имтиаза Ахмада Хусейна, обвинения мусульман в отсутствии лояльности могут быть основаны на некоторых фактах из истории Британии, когда лояльность и принадлежность в Британии были тесно связаны с государем и государственной религией. Традиционно лояльным считался тот, кто исповедовал ту же религию, что и король. Он требовал от подданных исповедовать государственную религию и преследовал инаковерующих. Например, Генрих VIII преследовал католиков, открыто выступал против Римско-католической церкви.

Захид Парвез считает, что негативное влияние на лояльность мигрантов-мусульман может оказать факт исключения их из общественной жизни Британии. О своей лояльности к стране проживания они всегда говорят открыто, так что не остается никаких сомнений. Обращая внимание на изолированную, замкнутую жизнь мигрантов, Захид Парвез отмечает, что исторические примеры, связанные с мусульманами, жившими как община меньшинства, не говорят о существовании своеобразных гетто. Он поясняет, что это недавний феномен, возможно, возникший как способ сохранения культурной идентичности и духовных ценностей. Традиционно, подчеркивает он, представители мусульманской общины принимали активное участие в борьбе за корону и страну, многие из них погибли в годы Второй мировой войны, будучи солдатами Вооруженных сил Британии, но, к сожалению, о них не

вспоминают. В настоящее время, пишет Парвез, все меньше мусульман принимают в ряды британских Вооруженных сил, возможно, из-за того, что помнят о колониальном прошлом, или это факт, подтверждающий проявление расизма в вооруженных силах. Институализированный расизм, по мнению Захида Парвеза, делает весьма проблематичной и социальную интеграцию в современных обществах, где размыта идея общинности. Кроме того, расизм создает непреодолимые препятствия для общения людей и их взаимопонимания. В связи с этим, считает Парвез, британским иммигрантам-мусульманам следовало бы извлечь важный урок из абиссинской модели, где не было религиозных гонений, а имело место согласие, взаимопонимание, взаимодействие, добрая воля между христианской и мусульманской общинами, и показать таким образом, что хиджра вполне естественный процесс. Это придало бы им уверенность и способствовало бы сотрудничеству с представителями других религиозных общин и более активному участию в жизни британского общества. По мнению Имтиаза, сближению мусульман и христиан способствуют сходство и совместимость исламских и христианских ценностей.

Необходимость взаимопонимания и диалога между людьми, принадлежащими разным религиям, культурам и идеологиям, велика в наши дни как никогда. Это становится предпосылкой к выживанию и поддержке всего мирового сообщества. «Мир вам» – говорят мусульмане, приветствуя друг друга. «И вам мир» – звучит в ответ. Это приветствие, по словам профессора Захида Хуршида, является призывом к миру в семье и в обществе. В самом деле, утверждает он, установление мира является целью всех взаимоотношений в исламе. Стремление к миру на земле является основной установкой всех мировых религий. Захид Хуршид призывает к диалогу и считает, что начать его надо с мусульман, живущих на Западе. Но это нелегко, поскольку британцы находятся на полпути к кризису идентичности, и это происходит не только в Соединенном Королевстве, а во всем мире. В то же время Хуршид предостерегает от опасности, заключающейся в том, что многие люди цепляются за религию как за своего рода щит, ограждающий их от проблем общественной жизни, становясь при этом безоговорочными фанатиками перед лицом становящегося все более сложным мира. Но, считает профессор, просто использовать религию, чтобы обрести идентичность, значит отказаться от других составляющих идентичности. Хуршид разъясняет, что ислам призывает к активности в общественной жизни, в социальной

и политической сферах. При этом, как отмечает ученый, взаимодействие с общественностью должно носить благожелательный и миролюбивый характер. Он напоминает, что ислам выступает против монашества, подчеркивая важную роль семьи, общины, интеграции, сотрудничества и взаимного уважения.

Захид Парвез отмечает большую роль и значительный потенциал мечетей британской общины. Он утверждает, что мечеть может быть центром, где проводятся учебные занятия, совещания, где оказывается поддержка одиноким, помощь в получении гражданства и в том, чтобы выжить в этом неоднородном обществе. Консолидирующая роль мечети, по мнению мусульманских аналитиков, все более возрастает в связи с усиливающимся влиянием рынка во главе с мировыми потребительскими и финансовыми корпорациями, что ведет к девальвации религиозных ценностей. В то же время, как утверждают ученые, это помогает стать более решительными и стойкими перед лицом таких угроз. Вместе с тем заявляют ученые, жизнь на Западе в условиях куфра (неверия), постоянных преследований и ограничений помогает иммигрантам сохранить верность догматам веры, предписаниям Корана.

Мусульманские исследователи считают, что мусульманам, и в первую очередь иммигрантам, следует наладить диалог с представителями других вероисповеданий, в частности с христианами, чтобы перенять их опыт успешного участия во всех сферах жизни британского общества. Мусульманам, пишут ученые, следует занять активную позицию в защите верующих от конфликтов на расовой и религиозной почве. Большинство мусульманских исследователей полагают, что решение проблем мигрантов возможно только в результате реформы всех властных структур Великобритании, пронизанных исламофобией и расизмом.

Автор реферата В.Н. Сченсович